



Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Каталог
киллерских
услуг



МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Каталог киллерских услуг / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с. — (Русский бестселлер. Избранное).

ISBN 978-5-04-098858-7

Работа киллера хлопотная и суетливая — «клиента» надо «выгулять», место выбрать, выстрелить и не промахнуться, да еще и не наследить... Всю эту «специфику» полковник уголовного розыска Лев Гуров знает досконально — не раз приходилось брать наемных убийц. Но этот киллер какой-то необычный — работает, похоже, без подготовки, следов не оставляет, вернее, оставляет, но такие, что указывают на невиновных людей. И Гуров, и его напарник — полковник Крячко — сбились с ног, несколько раз нарывались на пули, сами разнесли стеклянную дверь офиса, высадили въездные ворота, но все без толку — киллеру удавалось уйти. Но вот наконец они собрались втроем: преступник, Гуров и Крячко — в темной комнате. Слышно, как киллер меняет обойму. Сейчас он начнет стрелять. А стреляет он очень хорошо...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098858-7

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

***Каталог
киллерских
услуг***

Глава 1

— Ну-ка, ну-ка, притормози! — неожиданно пробормотал Давыдов, крутя головой и пристально вглядываясь в толпу пешеходов на тротуаре. — Неужели это он?.. Не может быть! Ну-ка, остановись, я сказал!

— Алексей Петрович! — с легким упреком заметил водитель, добродушный парень с открытым веснушчатым лицом. — Тут же остановка запрещена! Сами знаете, как сейчас гаишники лютуют. Под монастырь меня подвести хотите?

— Притормози, я сказал! — начиная сердиться, повторил Давыдов. — Я мигом выскочу, а ты поищи пока, где встать. И монастырь я на себя беру, не паникуй, Савелий!

— Ну, смотрите, Алексей Петрович! — не слишком любезно пробормотал водитель.

Белая «Ауди» на секунду прижалась к тротуару, и Давыдов с неожиданной для себя самого прытью выскочил из машины. Савелий, который одновременно умудрялся следить за передвижениями шефа, за потоком машин и выглядывать гаишника, покачал головой и неопределенно хмыкнул. Он не одобрял легкомысленного отношения к таким серьезным вещам, как парковка, выезд на встречную полосу и беседа с дорожным инспектором. Слишком много развелось сейчас таких, для кого подобные вещи ничего не значат — оттого дорога и стала зоной повышенного риска. Нормальному человеку, серьезному, ездить просто невозможно. И ведь каждый день в новостях показывают, что остается от таких вот, купивших

права за деньги, — окровавленные лохмотья и похожие на смятые консервные банки автомобили, — и все равно наука не идет впрок.

Сам он в любой ситуации старался правила соблюдать, хотя как человеку подневольному ему не всегда это удавалось. То, вот как сейчас, хозяину приспичит выскочить в неполюженном месте, то захочется прокатиться с ветерком там, где скорость разрешена не выше сорока, а то и еще что-нибудь похуже. Такие вещи Савелия раздражали и вызывали у него активный протест. В конечном счете он подчинялся, но недовольство свое высказывал обязательно, невзирая на лица. Однако сейчас к раздражению примешивалось и другое чувство. Можно сказать, что Савелий был отчасти доволен. А все дело было в том, что последние дни шеф ходил как в воду опущенный, хмурился, разговаривал мало, и в глазах у него ясно читалась тоска. Козе было понятно, что у Давыдова неприятности, а поскольку подробностями он не делился даже с водителем, который, как известно, для начальника все равно что брат родной, это могло означать только одно: неприятности серьезные. Оживление, которое выказал сейчас Давыдов, обрадовало и Савелия — значит, не все еще потеряно и есть вещи, которые способны встряхнуть шефа. Савелий отлично знал, что иногда даже какая-то глупая мелочь способна поднять настроение и вернуть интерес к жизни. Сам-то он, правда, такого интереса никогда не терял, но за другими людьми замечал.

Савелию ужасно хотелось знать, какого такого человека увидел Давыдов, из-за которого он готов был выскочить чуть ли не из мчащегося автомобиля, но сзади уже поднялся вой возмущенных братьев водил, и Савелий по-быстрому отчалил с неудобного места, потеряв из виду хозяина. Ему нужно было решить непростую задачу — припарковаться максимально близко от того места, где он расстался с Давыдовым, чтобы тому не пришлось мотаться по улицам и созваниваться с потерявшимся Савелием.

Наконец ему удалось решить эту задачу. Правда, пришлось нырнуть в промежуток между двумя высокими до-

мами, на одном из которых были развешаны сверкающие таблички с золотыми буквами, и встать за углом этого дома под объявлением: «Парковка только для служебного транспорта». Но таких объявлений Савелий не боялся. По большей части они были самодеятельностью организаций, которые мало того что занимали своей оргтехникой и задницами своих сотрудников площади в зданиях, но еще и претендовали на все прилегающие вокруг них территории. Узурпаторов Савелий, как потомственный работяга, ненавидел.

Никто никаких претензий ему не предъявил, и Савелий, заперев машину, поспешил выйти со двора на улицу, чтобы поискать шефа. Он прошелся по тротуару взад-вперед, повертел головой, но Давыдова не обнаружил. Это ему не понравилось. Сегодня Давыдов не пожелал брать с собой охранника, и вся забота о здоровье и безопасности шефа как бы автоматически ложилась на плечи водителя. Савелий достал из кармана мобильник и набрал номер.

— Алексей Петрович! — слегка обиженным тоном сказал он. — Я тачку рядом во дворе поставил. Тут конторы всякие — ну, сами увидите. Я прямо у ворот буду вас ждать. А вы-то скоро?

— Я понял, — тоном, в котором слышалась откровенная досада, ответил ему Давыдов. — Скоро? Да-да, я скоро. Не надоедай больше.

Савелий пожал плечами. С Давыдовым он ездил уже четыре года. Тот никогда так не поступал. Вот так, ни с того ни с сего выскочить на улице, ничего не объясняя... Все у него было всегда рассчитано по часам и минутам. Пунктик такой — время деньги. Правда, Савелий догадывался, что во многом хозяин поступает вопреки своей натуре. Человек он был все-таки импульсивный, увлекающийся. Если вдруг ему нравилась какая-то женщина, по-настоящему нравилась, он мог бросить любые дела и, по выражению Савелия, «начать выписывать кренделя». Но то женщина, а Савелий сам слышал, как пять минут назад хозяин сказал: «Неужели это он?» Без

сомнений, речь шла о мужике. Или старый дружок, или родственник, решил Савелий. Деловым партнерам так не радуются, да и не ходят партнеры по Москве пешком.

Как ни странно, но рассуждения Савелия были совсем недалеко от истины. Именно увидев в уличной толпе лицо, до боли знакомое и притом никак не связанное с тем потогонным беличьим колесом, в котором вертелся все эти годы Давыдов, он вдруг попал во власть воспоминаний. В нем проснулись почти забытые чувства, и разом вспомнилось все, что ушло вместе с молодостью, — бескорыстная дружба, восторг от полноты жизни, мечты о прекрасном завтрашнем дне и еще много всего такого, что осталось далеко позади и казалось невозвратимым. Лицо старого университетского товарища, потерявшегося в круговороте жизни, явилось словно условным знаком, который подавала Давыдову его счастливая юность. Он не мог проигнорировать этот знак. Особенно теперь, когда ему было так трудно и мир поворачивался к нему всеми своими шипами.

Давыдов выскочил из автомобиля и, расталкивая прохожих, бросился вдогонку за худощавым невысоким человеком в короткой кожаной куртке и давно не глаженных коричневых брюках, который в быстром темпе шел по краю тротуара, а потом вдруг свернул в сторону и скрылся за стеклянными дверями кафе «Алекс».

Кафе было дрянное, Давыдов уже давно не заглядывал в такие места — пожалуй, с тех же самых студенческих времен, но сейчас его не смущало и это. Стакан пива со старым другом в дешевой кафешке — это отдавало романтизмом юности.

Голова его горела от возбуждения. В кафе было людно. Лица вокруг слились в одно яркое подмигивающее пятно. Давыдов посмотрел по сторонам и увидел спину человека в кожаной куртке. Тот стоял, положив локти на стойку, и о чем-то разговаривал с барменом. Давыдов бросился вперед, предвкушая, какой сюрприз он сейчас преподнесет бывшему однокурснику, но в последний момент тот вдруг обернулся и в упор посмотрел на prodравшегося к нему Давыдова.

— Пашка! Ковбой! — выдохнул Давыдов, собираясь упасть в объятия старого друга. — Вот так встреча!

Но он в последний момент сдержал свой смешной порыв и не обнялся с Пашкой. Давыдов увидел лицо друга, постаревшее, огрубевшее, лишенное былой живости. Радости, которой ждал Давыдов, оно не выражало. В глазах Пашки мелькнуло удивление, озабоченность, досада — что угодно, но только не радость. Если бы Давыдову сейчас плеснули в лицо ледяной водой, он и то был бы меньше ошеломлен. Ему мгновенно стал противен и собственный телячий восторг, и все однокашники, и вообще все люди вокруг. Он был готов круто развернуться и уйти, но тут Пашка вытянул вперед руку и крепко, до боли пожал его разгоряченную ладонь.

— Это ты, Алеша? — негромко, но с чувством сказал он. — Не ожидал тебя здесь увидеть, не ожидал. Настоящий сюрприз, друг!..

В глазах Пашки уже не было никакой неприязни, он улыбался во весь рот, и Давыдову пришлось бы смириться с тем, что все это ему померещилось, если бы не странное, иррациональное ощущение холода, которое исходило от Пашки, от его улыбающихся губ, от его внимательных глаз и даже от старательно интонируемого голоса. словно все эти годы его старый университетский товарищ пробыл в каком-то ледяном подземелье, как законсервированный андроид из фантастического фильма. Ощущение было крайне неприятное, но теперь Давыдов не мог уже ничего поделать. Пашка протянул ему руку, снова назвал другом, улыбался. Может быть, для этого ему приходилось ломать себя — кто знает? Тем более уйти сейчас было некрасиво. Давыдов остался, но настроение у него резко упало.

— Может быть, пивка? — деловито сказал он. — В честь такой встречи...

Пашка посмотрел на наручные часы.

— Можно, — не переставая улыбаться, сказал он. — Только я, пожалуй, не пиво, а кофе выпью. Чашечку. А вообще неудачно получилось. Надо нам с тобой

где-нибудь вечером встретиться. У меня сейчас такая запарка... Я говорю, глупо вышло! Но ты не заметил, что чем старше становишься, тем глупее все выходит? Нет в жизни счастья...

Он засмеялся и увлек Давыдова в угол зала, где обнаружился свободный столик. И довольно ловко, мимоходом выхватил из толпы официантку, ласково, но категорически потребовав от нее кружку пива и чашку кофе.

Заказ появился через минуту. Пашка пригубил кофе, поморщился и в упор посмотрел на Давыдова.

— Ну что, Нобель? Что нос повесил? — спросил он с очередной старательной улыбкой. — Разочарован? Не думал, что я так изменился? Я бы и сам не подумал десять лет назад.

Пашка носил на факультете прозвище Ковбой. Давыдова прозвали Нобелем — авансом, за будущие заслуги. Кое-какие надежды он и в самом деле подавал. И десять лет назад он тоже представить себе не мог, что все так изменится.

— Да какой я теперь Нобель! — сказал он, как за спасательный круг хватаясь за кружку с пивом. — Все в прошлом. Я теперь бизнесмен, Паша. — Он кривовато усмехнулся. — И, кажется, не слишком удачливый. Не поверишь, иной раз так противно становится, что впору пулю в лоб пустить...

Совсем не об этом Давыдов собирался говорить со старым другом, но по-настоящему выговориться до сих пор было некому, и он повел себя как тот вшивый из пословицы.

— Пулю? — поднял брови Паша и посмотрел на Давыдова с веселым изумлением. — Эка тебя понесло! Не узнаю! Что, совсем допекли?

— Совсем! — вздохнул Давыдов. — За глотку берут, Паша!.. Ну, это ладно, не о том я заговорил, извини! Ты-то как? Чем занимаешься?

— Ну, это длинная история, — серьезно сказал Паша. — Но у меня все в порядке. А вот с тобой разбираться нужно. Знаешь, что мы сделаем? Давай-ка мне

свои координаты, и я, как только выберу время, сразу тебе позвоню. И посидим, как полагается. Ну что, катит такое предложение?

Он снова пригубил кофе и поверх чашки испытующе посмотрел Давыдову в глаза. Тому стало как-то не по себе. Но он закивал, полез в карман, достал из бумажника визитную карточку и протянул ее Паше. В этот момент в кармане у того забулькал мобильник, и Паша сунул карточку в карман, даже не взглянув на нее. Он кивнул Давыдову и быстро поднес телефон к уху. Разговор занял секунд пять, не больше.

— Понял, — сказал он. — Выхожу.

Поднимаясь, он сунул трубку в карман и положил руку на плечо Давыдова.

— Извини! Дела, будь они неладны. Если не очень напрягает — расплатись, а? Потом сочтемся.

По правде говоря, Давыдов заплатил бы сейчас куда большую сумму, лишь бы этой встречи не состоялось и чтобы он вообще не выскакивал несколько минут назад из машины и даже не вспоминал ни о каком Пашке Ковбое, чтобы его с жесткими чертами лицо раз и навсегда затерялось в пестрой московской толпе. Ничего хорошего не принесла ему эта встреча. Лишнее подтверждение пословицы о том, что в одну и ту же реку не войти дважды.

Поэтому Давыдов с облегчением взял на себя проблемы с оплатой этого копеечного счета. Ему хотелось протянуть время, дать Пашке уйти подальше, чтобы уже никаким чудом они не встретились никогда и нигде. Он подозвал официантку, заказал еще двести граммов водки, выпил и долго сидел, бездумно разглядывая людской муравейник за окном.

Когда Давыдов вышел из кафе, Ковбоя, разумеется, уже и след простыл. Слегка пьяный и крайне недовольный собой, Давыдов зашагал по тротуару, торопясь найти тот двор, куда Савелий поставил машину. Он помнил, что тот обещал ждать его на въезде, но тем не менее Савелия нигде видно не было.

«Черт бы тебя подрал, Савелий! — в сердцах выругался про себя Давыдов. — Теперь я еще и тебя должен искать, как проклятую ушедшую молодость! Ну, погоди!»

Давыдову быстро надоело шарахаться в равнодушной уличной толпе, и тут он, к счастью, вспомнил про телефон. В раздражении набрал номер.

Савелий ответил не сразу и ответил как-то странно. Давыдов не помнил, чтобы жизнерадостный деловой Савелий разговаривал когда-нибудь таким плаксивым растерянным тоном. Но тому были веские причины, и Давыдов после некоторой заминки наконец уяснил, в чем дело.

— Так это, Алексей Петрович! Задержали тут меня! Милиция, кто же еще? — пожаловался Савелий, явно разговаривая не только с Давыдовым, но и с кем-то еще, для Давыдова невидимым. — Так это... какая разница — свидетель или не свидетель? Мне шефа везти надо... Как успеется? Алексей Петрович, ну, вот что хотите делайте! Говорят, успеется! Ей-богу, я тут ни при чем!

— Да можешь ты объяснить, в чем дело?! — взорвался Давыдов. — Что случилось? В столб въехал, что ли?

— Да лучше бы в столб, Алексей Петрович! — запричитал Савелий. — Тут такое случилось... Главное, на моих глазах! А я только на секунду с улицы вернулся — боялся, как бы тачку не задели. Тут мусоровоз...

— Ты мне мозги не пудри! — окончательно вспылал Давыдов. — Мусоровоз какой-то!.. Я сейчас тебя найду, и ты мне расскажешь, что у тебя там случилось! Где ты, черт тебя дернул?!

— Да я же говорю, мусоровоз! — в отчаянии повторил Савелий. — Он всю поляну тут перегородил. Вы его сразу увидите...

Давыдов поднял голову и действительно увидел здоровенный мусоровоз. Вернее, его корму, которая выглядывала из-за угла дома. Кстати, как раз возле этого дома происходила суета, которой Давыдов не заметил только потому, что был полностью погружен в свои переживания. Белая машина с синей полосой перегораживала

проезд, и мигалка на ее крыше тревожно пульсировала. Мрачные милиционеры в форме бесцеремонно разгоняли зевак. Но главное явно происходило в глубине двора — там, куда незадачливый Савелий поставил машину.

Давыдов сунул мобильник в карман и почти бегом пустился на поиски Савелия. Он вдруг вспомнил, что не позже часа намеревался появиться в офисе — юрист обещал подготовить кое-какие документы, которые срочно нужно переправить в суд. До часа оставалось не более тридцати минут.

У въезда во двор Давыдова остановил молодой сердитый милиционер с портативной рацией в руке, проверил документы.

— Сюда пока нельзя, гражданин! — сухо сказал он, возвращая Давыдову паспорт. — Проводятся оперативно-следственные мероприятия. Видите, оцепление? Придется подождать.

Давыдов сбивчиво попытался объяснить, что во дворе у него машина и водитель и что ему срочно нужно ехать по делам бизнеса.

— Бизнес у них! Деловые все стали до упора! — сказал второй милиционер первому, неслышно выходя из-за угла и неприветливо разглядывая Давыдова. — Маркитанят-маркитанят, пока на пулю не нарвутся...

— При чем тут пуля? — раздраженно спросил Давыдов. — И вообще не понимаю вашего тона...

— При чем пуля! А при том, что один деловой уже словил девять граммов, — сварливо пояснил милиционер. — Лежит вон, тепленький! Теперь все его дела — лежать... Пойдите, у вас там автомобиль, говорите?

— И водитель.

— Тем более! Знаешь, Викулов, доложи-ка насчет него — может, оперативники захотят с ним побеседовать?

— Нет проблем! — пожал плечами милиционер с рацией.

И уже через минуту Давыдова провели во двор. За мусоровозом обнаружился черный «Фольксваген», почти упершийся грузовику в бампер. Дверцы легковушки были